

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
635
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 635

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 371-383 Особенности обогривания птенцов белобровика
Turdus iliacus в Субарктике. С. Н. БАККАЛ
- 383-384 О гнездовании белобрового дрозда *Turdus iliacus*
в окрестностях Смоленска. А. Г. ГРЖИБОВСКИЙ
- 384-385 Новая находка белощёкой крачки
Chlidonias hybrida в Липецкой области.
М. В. МЕЛЬНИКОВ, С. В. ЕФИМОВ
- 385-386 Заметка о *Graculus pelagicus*.
Н. А. ЗАРУДНЫЙ
- 386-389 Буревестник Буллера *Puffinus bulleri* в водах СССР.
М. М. СЛЕПЦОВ
- 389-391 Вальдшнеп *Scolopax rusticola* на Западном Алтае.
Б. В. ЩЕРБАКОВ, Л. И. ЩЕРБАКОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 635

CONTENTS

- 371-383 The peculiarities of brooding nestlings of the redwing
Turdus iliacus in Subarctic. S. N. BAKKAL
- 383-384 On nesting of the redwing *Turdus iliacus* near Smolensk.
A. G. GRZHIBOWSKY
- 384-385 New record of the whiskered tern
Chlidonias hybrida in the Lipetsk Oblast.
M. V. MEL'NIKOV, S. V. EFIMOV
- 385-386 Notes on *Graculus pelagicus*.
N. A. ZARUDNY
- 386-389 The New Zealand shearwater *Puffinus bulleri*
in the waters of the USSR. M. M. SLEPTSOV
- 389-391 The Eurasian woodcock *Scolopax rusticola*
in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV,
L. I. SHCHERBAKOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Особенности обогрева птенцов белобровика *Turdus iliacus* в Субарктике

С.Н.Баккал

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Характерной чертой гнездового поведения воробьиных птиц является регулярное обогревание птенцов в первые дни после их вылупления. В терморегуляции пуховых птенцов и поддержании необходимой температуры в гнёздах большинства воробьиных основное значение имеет обогревание, производимое самкой. В начальный период постэмбрионального развития самцы большинства видов играют основную роль в доставке корма и охране гнезда. Сведения об участии самцов в обогревании птенцов часто очень противоречивы.

Основным материалом для написания настоящей статьи, являющейся частью исследования по оценке родительского вклада в период выкармливания гнездовых птенцов воробьиных в северных частях ареалов, послужили наблюдения в течение четырёх полевых сезонов (с 1987 по 1990 год) на острове Великий (Кандалакшский залив Белого моря, 66°31'–66°38' с.ш.). Объектом наблюдения был дрозд-белобровик *Turdus iliacus* – один из самых обычных видов в северной подзоне европейской тайги. Судя по литературным данным, биология этого вида в северной части ареала изучена достаточно хорошо, однако в большинстве специальных исследований (Davies, Fraser 1956; Tyrväinen 1969; Arheimer 1973, 1979; Tiainen 1977; Шутова и др. 1982; Хохлова и др. 1983; Хохлова, Захарова 1986; Захарова, Яковлева 1986) мало конкретных данных о доле участия родителей в уходе за птенцами. Цель настоящей работы – выяснить степень участия самцов белобровика в обогревании выводков

Из 19 гнёзд белобровика, за которыми проводили круглосуточные наблюдения (575 ч), в 15 (79%) самцы в разной степени участвовали в обогревании птенцов. Данные, полученные в период дневного обогрева (417.5 ч) в течение 20 круглосуточных наблюдений (15 гнёзд), положены в основу таблицы 1. Установлено, что в большинстве случаев (12 гнёзд) самцы участвуют в обогревании в первые 4 суток с начала вылупления птенцов. В ненастную (дождливую) погоду они могут обогревать и в более поздние сроки (до возраста птенцов 7 сут). Относительно обогрева гнездовых птенцов самцами ранее сообщалось,

---

* Баккал С.Н. 1991. Особенности обогрева птенцов белобровика (*Turdus iliacus*) в Субарктике // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 239: 13-29.

что во всех исследованных гнёздах белобровика у северных границ ареала самцы обогревали птенцов (Davies, Fraser 1956). В другой работе (Turvainen 1969) указывалось, что самец помогает самке обогревать птенцов в течение первых 3 дней их жизни. Таким образом, факты обогрева выводка самцом у белобровика были известны ранее.

Таблица 1. Участие самки и самца в обогревании птенцов разного возраста у белобровика *Turdus iliacus*

Возраст птенцов сут	Время наблюдения, ч	Пребывание на гнезде, ч			
		Самка		Самец	
		Абс.	%	Абс.	%
0*	22.1	17.3	78.5	0.7	3.3
1	44.6	33.3	74.7	3.7	8.2
2	48.3	35.9	74.3	3.3	6.8
3	71.0	42.2	59.5	6.1	8.6
4	41.7	25.0	59.9	3.3	7.9
5	48.5	25.0	51.5	1.0	2.0
6	62.4	13.5	21.7	0.9	1.5
7	31.8	5.2	16.4	0.4	1.2
8	8.7	1.1	13.1	—	—
9	13.2	1.0	7.2	—	—
10	25.2	0.9	3.5	—	—
Всего	417.5	200.4		19.4	

Примечание: * – птенцы в день вылупления.

При изучении питания птенцов белобровика в Лапландском заповеднике (67°39'–68°00' с.ш.) мы провели несколько круглосуточных наблюдений общей продолжительностью 186 ч. Из 5 гнёзд, у которых вели наблюдения, в 4 (80%) самцы периодически (от 2 до 35 мин) обогревали птенцов в первые 2-3 дня. Тогда же было установлено, что в первые 3-4 дня после вылупления птенцов самец прилетает с кормом в 8-10 раз чаще самки, которая 60-80% дневного времени обогревает выводок (Баккал 1988).

Обогревание самкой выводка связано с целым комплексом поведенческих реакций, без которых эффективное обогревание или регуляция его невозможны. Перед тем, как плотно сесть на птенцов, самки делают характерные движения, раздвигая перья вокруг наседного пятна. Садятся они глубоко, из гнезда видны лишь часть головы и хвост. В поведении обогревающего самца есть несколько моментов, благодаря которым он всегда легко узнаваем без предварительной маркировки. Чаще всего самец сидит на гнезде «высоко», будто приподнятый. Иногда он стоит с высоко поднятым клювом, что, по-видимому, является элементом ориентировочной реакции (поза приподня-

того клюва очень характерна для представителей рода *Turdus*, о чём ранее сообщалось – Clark 1981). Самки тоже изредка стоят в гнёздах, прикрывая птенцов в полуденные часы от прямых лучей солнца, но это бывает только в конце периода обогревания, когда самцы в этом процессе уже не участвуют. Только в двух случаях у самцов были зарегистрированы телодвижения, сходные с поведением усаживающейся самки. В одном случае в начале кормовой паузы (периода «ночного» отдыха) самец, глубоко сидя в гнезде, спрятал клюв под крыло, как обычно делали только самки.

В поведении обогревающей самки есть одна особенность, которая всегда отличает её от самца. Незадолго до вылупления птенцов (за 3-4 дня), находясь в гнезде, самка начинает делать потряхивающие движения всем телом, зондирую клювом подстилку гнезда, так что снаружи виден только вертикально поднятый и часто вздрагивающий хвост. Эта характерная для многих воробьиных форма поведения имеет своё название – «prooding» или «prod or prob» (Davies, Fraser 1956). Позднее она получила название «tremble-thrust» (Hartshorne 1962). Некоторые авторы считают, что это поведение характерно только для самок в период обогревания птенцов (Haftorn 1982) и может быть связано с созданием более благоприятных условий для аэрации гнезда и уничтожением гнездовых паразитов. Мы только дважды наблюдали такое поведение у самцов белобровика и дважды у самцов юрка *Fringilla montifringilla*. В остальных случаях «чисткой» гнезда занималась самка до окончания периода обогревания. У белобровика эта форма активности имеет одну особенность: в период обогревания в течение дня «зондирование» чаще наблюдается непосредственно перед обогреванием, а наибольшая частота его приходится на промежуток времени перед началом кормовой паузы.

Непродолжительное обогревание выводков самцами некоторых видов дроздов рода *Turdus* установлено в Подмосковье (Птушенко, Иноземцев 1968), а в Зейском заповеднике у пёстрога дрозда *Zoothera dauma* (Ильяшенко 1982) самец оставался на гнезде иногда (под утро) до 1 ч. На Кольском полуострове (Терский берег) трёхдневных птенцов желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* самец обогревал 102 мин (Коханов 1986), т.е. более 10% времени дневной активности. На острове Великом в гнезде лесного конька *Anthus trivialis* самец регулярно сменял самку при обогреве 4 однодневных птенцов. Подобное явление наблюдали в высокогорье у горной трясогузки *Motacilla cinerea* (Ковшарь 1981). Известно, что самцы участвуют в обогревании птенцов и у некоторых видов врановых (Шкатулова 1959; Laine 1981). Участие самцов в обогревании выводков на Великом наблюдали у горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, певчего дрозда *Turdus philomelos*, юрка, чечётки *Acanthis flammea*. Для всех самцов перечисленных видов было

характерно нерегулярное участие в обогревании и кратковременность обогревания (не более 5 мин).

Белобровик представляет некоторое исключение из всех воробьиных, которых мы наблюдали на острове Великий в Кандалакшском заливе и в Лапландском заповеднике – самцы этого вида способны регулярно обогревать выводок до 4-суточного возраста птенцов (рис. 1). В отдельных случаях доля участия самца в обогревании птенцов в возрасте 1-4 сут составляла 14.9-15.5%, а в среднем для всех исследованных гнёзд в этот период (см. табл. 1) – 9.5%. Общий вклад самца со дня вылупления птенцов и до прекращения им обогревания составил 8.9%. Обогревание птенцов самцами у белобровика установлено нами в ранних и поздних выводках.

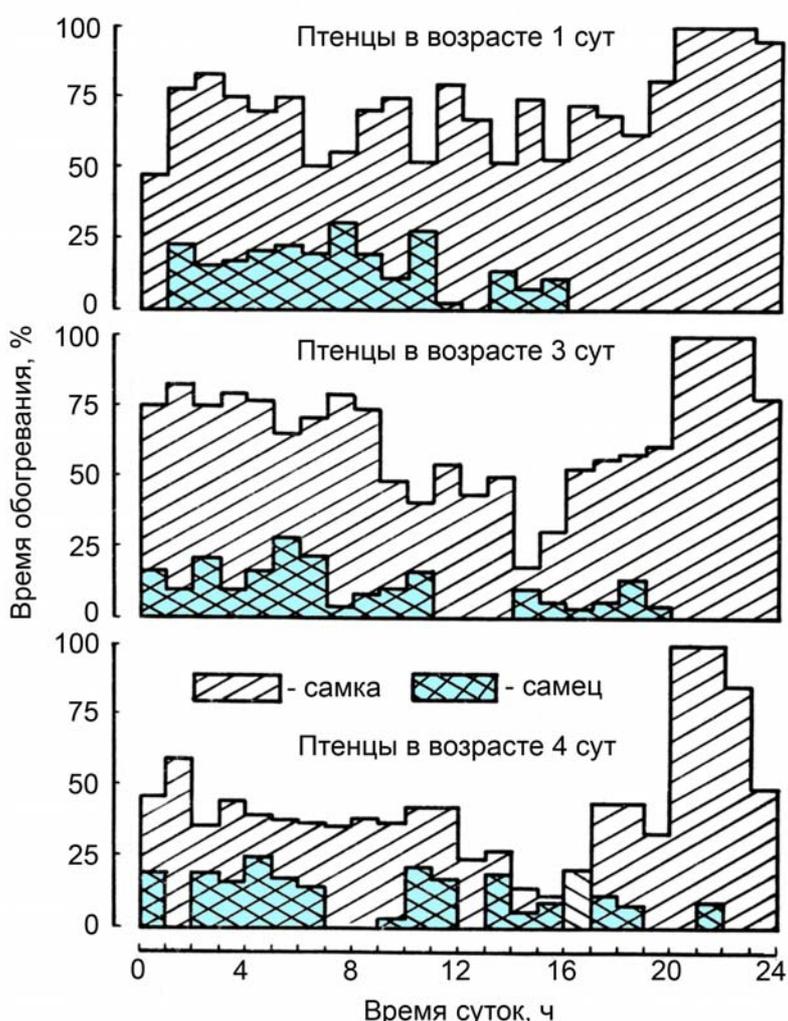

Рис. 1. Гистограммы распределения частоты обогревания птенцов самкой и самцом у белобровика.

Продолжительность обогревания в разное время дня самкой и самцом значительно изменяется в течение 3 сут с начала вылупления птенцов (табл. 2). И самцы, и самки обогревают птенцов чаще утром и вечером. В последующие дни наблюдается более равномерное обогре-

вание птенцов родителями в течение дня. Во всех известных случаях во время «ночного» обогревания на гнезде оставалась только самка до 8-9-дневного возраста птенцов. В этот промежуток времени самка периодически меняет позу на гнезде, чистит своё оперение или «зондирует» дно гнезда. Интервалы между различными формами активности в течение «ночной» кормовой паузы – 27.2 ± 10.6 (от 5 до 56 мин). Продолжительность пребывания самки на гнезде в «ночное» время подвержена незначительным колебаниям. Активный день белобровика на Великом составляет 20.8 ± 0.2 ч (lim 19.0–21.9 ч, $n = 46$). По нашим наблюдениям, кормовая пауза белобровиков начинается в среднем в 19 ч 24 мин (время местное солнечное). На продолжительность кормовой паузы может влиять величина выводка, на что ранее обратил внимание Х.Тирванен (Turvainen 1969), однако анализ наших данных не выявил значимого влияния. В более северных районах (Норвегия, Финмарк, $69^{\circ}4'$ с.ш.) перерыв в посещении гнезда взрослыми птицами в период выкармливания птенцов начинался и прекращался также перед полуночью (Brown 1963).

Таблица 2. Продолжительность обогревания (мин, в среднем за час) в разное время суток самкой и самцом белобровика *Turdus iliacus*

Время суток, ч	Возраст птенцов, сут			
	0	1-3	4-6	7-10
С а м к а				
0-4	41.3	47.3	34.8	13.4
4-8	57.1	46.1	24.5	12.3
8-12	38.3	37.9	22.8	6.8
12-16	27.2	35.0	26.6	10.5
16-20	45.5	41.6	32.1	12.7
20-24	58.0	54.3	49.5	24.8
С а м е ц				
0-4	6.2	8.4	7.7	6.1
4-8	4.3	6.6	7.3	6.0
8-12	3.1	4.2	4.4	3.2
12-16	7.2	4.0	3.9	3.0
16-20	8.5	8.8	7.7	6.4
20-24	—	—	2.1	—

Важно отметить, что у белобровика самцы участвуют не только в обогревании птенцов, но и в насиживании кладки. Только у 15 из 96 видов воробьиных, описанных Л.Хаартманом (Haartman 1969), оба родителя принимают участие в насиживании. По данным Хаартмана, эта группа включает белобровика и белозобого дрозда *Turdus torquatus*, хотя по поводу последнего сведения противоречивы (Pulliainen *et al.*

1981). По мнению Э.Пуллияйна (Pulliainen 1982), белобровик представляет некоторую крайность среди представителей рода *Turdus* в северных регионах – в отсутствие самки самец часто сидит на гнезде, но никогда не переворачивает яйца и не усаживается на них, как это делает самка.

По данным, полученным на острове Великом, доля участия самца в «инкубировании» кладки составила 0.8% от продолжительности общего инкубационного периода (11.8 ± 0.4), что немногим отличается от данных Пуллияйна (Pulliainen 1982) для Финской Лапландии (0.9-1.1%). В поведении, предшествующему «насиживанию», следует выделить одну особенность – прежде чем сесть (стать) на гнездо, самец подолгу стоит на краю гнезда. В гнезде он проводит от 1.0 до 7.7 мин, в среднем 4.0 мин ($n = 33$). Внешне «инкубационное» поведение самца мало чем отличается от поведения обогревания.

Представляет интерес сообщение о насиживании кладки самцом белобровика на западе Украины (Талпош, Талпош 1983), где доля участия самца составила около 3%, а среднее время однократного насиживания – 4 мин (lim 2-8 мин).

При отсутствии наседного пятна самец белобровика может только имитировать поведение самки на гнезде в процессе инкубации. Функция самца на гнезде в этот период скорее связана с его защитой (охраной), чем с действенным насиживанием кладки. Однако благодаря такому «инкубационному» поведению остывание яиц происходит, по видимому, медленнее, что в северных условиях с непостоянными температурами (в июне-июле перепад температур в течение суток может достигать 16°) имеет большое значение. В гнездах, где самцы принимали участие в «насиживании» кладки (33% от числа исследованных), был самый низкий процент отхода яиц.

В литературе приводятся данные о насиживании кладок самцами лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* (Witherby et al. 1965), лесной завирушки *Prunella modularis* (Зимин 1966), желтоголовой трясогузки (Коханов 1986), желтоголового короляка *Regulus regulus*, жулана *Lanius collurio*, дубровника *Emberiza aureola*, овсянки-ремеза *Emberiza rustica* (Зимин 1988) в условиях Севера.

На Куршской косе Балтийского моря ($55^\circ 05'$ с.ш.) у размножающихся самцов некоторых видов рода *Sylvia* были выражены наседные пятна, и доля участия некоторых самцов в дневном инкубировании достигала 31-46% (Ефремов, Паевский 1973). Самцы, имевшие наседные пятна, участвовали не только в насиживании, но и в обогревании птенцов, продолжая наряду с самками регулярно сидеть на гнезде даже с 5-6-дневными птенцами. Однако и при отсутствии наседных пятен (у самцов серой славки *Sylvia communis*), участие их в насиживании и обогревании значительно в разных частях ареала (Ефремов,

Паевский 1973; Ковшарь 1981). Наседные пятна также обнаружены у самцов небольшого числа видов других воробьиных (Mewalt 1952; Parkes 1953; Мальчевский 1959; Lloyd 1965; Люлеева 1967).

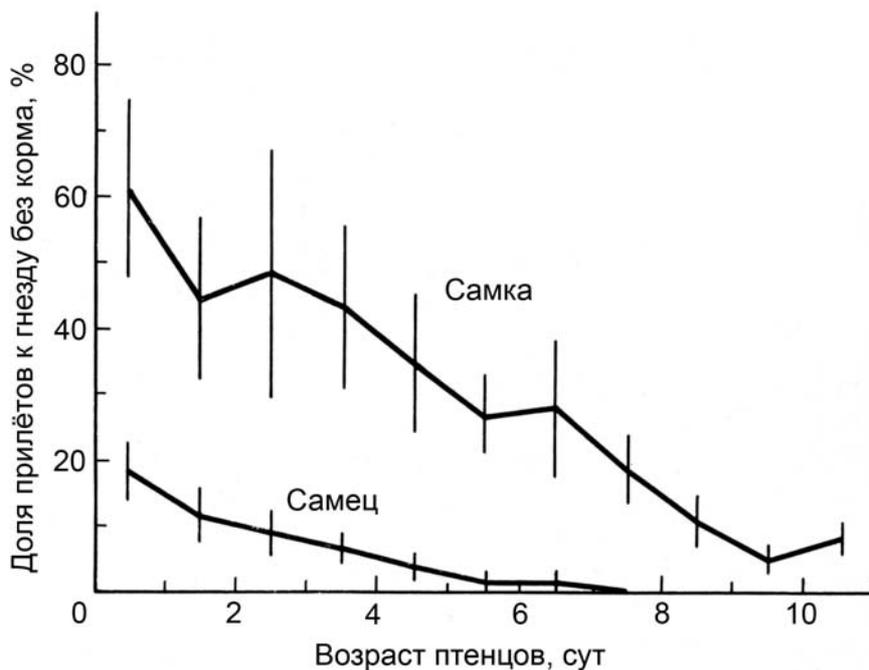

Рис. 2. Доля прилётов к гнезду без корма самки и самца белобровика в период нахождения птенцов в гнезде. Представлены средние значения $\pm$ S.E.

Продолжительность периода выкармливания (от вылупления первого птенца до вылета последнего) у белобровика на острове Великом составляет 10.7 ± 0.3 сут (lim 9.2-11.7 сут). Асинхронное появление птенцов зарегистрировано в 95% гнёзд с 5-6 яйцами, в 49% гнёзд с 4 яйцами и в 18% с 3 яйцами, т.е. растянутость процесса вылупления птенцов в пределах одного выводка для белобровика обычна. В кладках из 5-6 яиц период вылупления достигает 35-49 ч. В день вылупления самка кормит птенцов редко, а средняя продолжительность дневного обогревания в этот день (см. табл. 1) составляет 78.5%. В одном из гнёзд с 2 птенцами самка обогревала 90.3% времени дневной активности, что доказывает увеличение затрат на терморегуляцию в маленьких выводках. В первый день самка прилетает без корма к гнезду в среднем в 61.4% регистраций (рис. 2). В последующие дни доля прилётов без корма постепенно снижается.

Самец приносит корм спустя 10-55 мин после вылупления птенцов. Это, как правило, мелкие и мягкие насекомые, дождевые черви и мелкие *Opiliones*. Установлено, что самец кормит обогревающую птенцов самку на гнезде в первые 2-3 дня после вылупления птенцов. Часть принесённого самцом корма самка съедает сама (чаще в первый день), а часть отдаёт птенцам (в последующие дни). Остальную часть корма (чаще с помощью самки) скармливает самец. Подношения самца от-

части связаны с неумением кормить новорождённых птенцов (попытки кормить 1-2-дневных птенцов в отсутствие самки на 35-50% неудачны). В таких случаях самка выступает в роли посредника между самцом и птенцами. На эту особенность у других воробьиных указывали ранее (Коханов и др. 1970; Скляренко, Морозов 1988).

Доля корма, получаемая самкой от самца, не превышает 11% (в среднем 6.5%) от всего количества прилётов самца с кормом в эти дни. Кормление самцом насиживающей самки может вносить существенный вклад в энергетический баланс последней, что и было установлено у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (Haftorn, Ytreberg 1988; Smith *et al.* 1989) и пуночки *Plectrophenax nivalis* (Lyon, Montgomerie 1985, 1987). По всей видимости, в первые дни обогревания птенцов подношения самца увеличивают количество потребляемого самкой корма, что позволяет ей проводить на гнезде больше времени. Кроме этого, в первые 2-3 дня самка съедает все фекальные капсулы птенцов, во-первых, в целях экономии времени на их вынос, а во-вторых – из-за их высокой калорийности.

Давно было установлено, что птицы в Субарктике обогревают птенцов больше, чем в средних широтах (Данилов 1966). Северные популяции птиц испытывают резкие суточные колебания температуры воздуха, осадков, ветра. Неблагоприятная погода – основной фактор, определяющий качество, выживаемость и динамику северных популяций (Järvinen 1984). Исследования на севере СССР и Скандинавии (Кищинский 1960; Семёнов-Тян-Шанский 1960; Успенский 1969; Коханов и др. 1970; Зимин и др. 1976; Pulliainen 1978; Гилязов 1981; Marjakangas 1982; Михайлов 1986; Баккал 1988) показали, что холодная и дождливая погода с преобладанием северо-западного ветра (моряны) по-разному действует на разные виды насекомоядных воробьиных. Терморегуляционное значение поведения наилучшим образом проявляется при понижении температуры воздуха или затяжном дожде, когда обогревание птенцов увеличивается. В этих условиях имеет значение возраст гнездовых птенцов. При резком понижении температуры воздуха возникает необходимость в дополнительном обогреве маленьких птенцов (Промптов 1956; Зимин 1988).

В 1990 году на острове Великом во время затяжного дождя (15-17 июля) мы наблюдали в двух гнёздах сходное поведение самки и самца, когда они по очереди обогревали птенцов в возрасте 6-7 дней (рис. 3 и 4), а в одном гнезде – редкий случай совместного обогрева (рис. 5 и 6). В момент ливневого дождя самец привставал и прикрывал самку и часть гнезда с птенцами (см. рис. 6); в таком положении родители наблюдались в течение 10 мин. В целом адаптации птиц к дождю хорошо известны (Kennedy 1970), однако слабо документированы (Hume 1986). В литературе есть указания на то, что птицы или приспособаб-

ливаются к дождю, принимая «приподнятую» позу с плотно прижатым оперением, или уходят в убежища. Факты, касающиеся реакции белобровиков на сильный дождь, показывают, что у отдельных особей возможны «незапланированные» вариации поведения, направленные на уменьшение намокания оперения и гнезда с птенцами.

Рис. 3. Поза самки белобровика, обогревающей птенцов в период затяжного дождя.

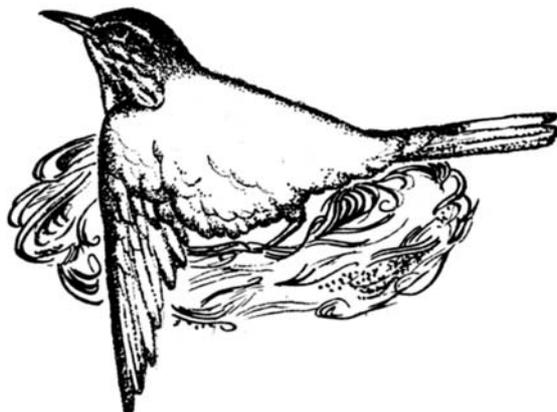

Рис. 4. «Приподнятая» поза самца белобровика, обогревающей птенцов в период затяжного дождя.

Рис. 5. Совместное обогревание птенцов самкой и самцом белобровика в ливневый дождь.

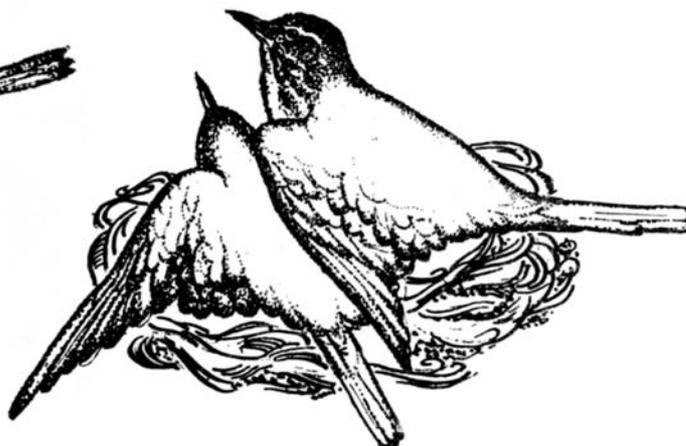

Рис. 6. В период ливневого дождя самец белобровика прикрывает обогревающую самку и часть гнезда с птенцами.

Высота расположения и укрытость гнезда также оказывают влияние на плотность обогрева. Все исследованные нами гнёзда белобровика были приподняты над поверхностью земли, поэтому, согласно И.А.Шилову (1968), температурный режим в них должен быть более зависим от внешних воздействий, чем в наземных гнёздах, и на поддержание оптимального температурного режима в гнезде необходимы дополнительные затраты времени и энергии. Белобровики на острове Великом почти всегда гнездятся открыто. Нам известно лишь одно гнездо, располагавшееся в дупле на высоте 4 м. Самец из пары, гнез-

дившейся в дупле, не был замечен в «инкубировании» кладки, не кормил самку в начальный период выкармливания птенцов и ни разу не обогревал выводок в течение 10-дневного наблюдения.

В Лапландском заповеднике более 30% гнёзд белобровика располагается в корневых подошвах ветровала на высоте 0.3-1.5 м от поверхности земли. В 1977 году в одном из таких комлей, в глубокой нише было устроено гнездо, в котором самец, кроме кормления птенцов, не был обременён никакими другими «обязанностями». Вероятно, в хорошо укрытом от непогоды гнезде самка затрачивает меньше времени и энергии на терморегуляцию и не нуждается в дополнительной помощи самца.

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что у белобровиков, гнездящихся у Полярного круга, доля участия самцов в обогревании птенцов весьма существенна. Доля прилётов самца с кормом в связи с участием его в обогревании не уменьшается. Взамен того, чтобы значительную часть времени находиться около гнезда (на краю), самец изредка садится в гнездо, предотвращая тем самым быстрое охлаждение птенцов во время отсутствия самки. Сменное обогревание чаще наблюдается в утренние часы, в период наиболее плотного обогревания выводка самкой. В утренние часы самец чаще всего кормит самку на гнезде, благодаря чему увеличивается продолжительность разового обогревания. По нашим наблюдениям, самые низкие температуры воздуха в июне-июле – в ночное время суток (с 23 до 3 ч). Именно в это время начинается активность взрослых птиц, выкармливающих птенцов, и именно в это время самец чаще сменяет самку на гнезде и кормит её (в первые 2-3 дня после вылупления птенцов). В первые дни жизни птенцов, благодаря дополнительной заботе самца (обогреванию и подкармливанию), самке легче поддерживать температуру тела птенцов, необходимую для их быстрейшего роста и развития. «Инкубационное» поведение самца следует, по видимому, расценивать больше как охрану гнезда, а не насиживание. Представляет интерес тот факт, что «насиживание» кладки самцом белобровика установлено и в других (южных) зонах ареала. Такое поведение может представлять интерес с эволюционной точки зрения. То, что самец сидит или стоит в гнезде, может быть начальным этапом в развитии настоящего инкубационного поведения. Эта мысль уже высказывалась ранее (Pulliainen 1982).

Результаты проведённых исследований позволяют сделать следующее заключение. В конкретной популяции белобровика наблюдается некоторая нивелировка участия родителей в уходе за птенцами, а такие формы активности самца, как обогревание птенцов, кормление самки и имитация инкубационного поведения приводят к уменьшению дефицита тепла, что очень важно в условиях Севера и, по-

видимому, наряду с ещё какими-то адаптациями (также поведенческого характера), создают условия для продолжающейся экспансии вида на север.

Сотруднику Кандалакшского заповедника А.Е.Панарину и студентам Тульского и Курского пединститутов О.Шаталиной, О.Никитиной, Л.Горбачёвой, А.Шаламову, А.Кривошееву автор выражает искреннюю благодарность за наиболее существенную помощь в сборе материала.

Литература

- Баккал С.Н. 1988. О питании и выкармливании птенцов белобровика в Лапландском заповеднике // *Орнитология* **23**: 94-99.
- Баккал С.Н., Коханов В.Д. 1991. Суточная активность воробьиных на Полярном круге в период выкармливания птенцов // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Витебск, **2**, 1: 47-48.
- Гилязов А.С. 1981. Влияние летних похолоданий на успешность размножения воробьиных Лапландского заповедника // *Экология* **4**: 91-93.
- Данилов Н.Н. 1966. *Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. Т. 2. Птицы.* Свердловск: 1-148.
- Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1973. Поведение насиживания и наседные пятна у пяти видов рода *Sylvia* // *Зоол. журн.* **52**, 5: 721-728.
- Захарова Л.С., Яковлева М.В. (1986) 2009. Успешность гнездования белобровика *Turdus iliacus* при наземном и неназемном способах размещения гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **18** (513): 1647-1648.
- Зимин В.Б. (1966) 2008. О гнездовании лесной завирушки *Prunella modularis* в лесах Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (454): 1799-1804.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 1976. Влияние весеннего возврата холодов на птиц Карелии // *Биологические проблемы Севера.* Петрозаводск: 127-129.
- Ильяшенко В.Ю. 1982. К биологии пёстрого дрозда // *Орнитология* **17**: 183-184.
- Кищинский А.А. 1960. К фауне и экологии птиц Териберского района Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 122-212.
- Ковшарь А.Ф. 1981. *Особенности размножения птиц в субвысокогорье (на материале Passeriformes в Тянь-Шане).* Алма-Ата: 1-260.
- Коханов В.Д. (1986) 2003. К распространению и экологии желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* на европейском Севере СССР // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1351-1352.
- Коханов В.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г. 1970. Материалы по биологии скандинавского горного конька // *Тр. Кандалакшского заповедника* **8**: 275-291.
- Люлеева Д.С. 1967. О наседном пятне у воробьиных птиц // *Экология млекопитающих и птиц.* М.: 301-308.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР.* Л.: 1-282.
- Михайлов К.Е. 1986. Эколого-этологические особенности гнездования воробьиных птиц в тундре // *Орнитология* **21**: 3-12.
- Промптов А.Н. 1956. *Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц.* М.; Л.: 1-312.

- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-462.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1960. Экология тетеревиных птиц // *Тр. Лапландского заповедника* **5**: 1-318.
- Скляренко С.Л., Морозов В.А. 1988. О гнездовой биологии большой синицы (*Parus major*) в Джунгарском Алатау // *Экология и поведение птиц*. М.: 108-117.
- Талпош В.С., Талпош В.В. 1983. О гнездовании белобрового дрозда на западе УССР // *Вестн. зоол.* **3**: 78-81.
- Успенский С.М. 1969. *Жизнь в высоких широтах на примере птиц*. М.: 1-463.
- Хохлова Т.Ю., Захарова Л.С., Зимин В.Б. 1983. Сроки и динамика сезонных явлений годового цикла у дрозда-белобровика в Карелии // *Фауна и экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 11-29.
- Хохлова Т.Ю., Захарова Л.С. 1986. Плодовитость дрозда-белобровика *Turdus iliacus* L. в Южной Карелии // *Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 35-48.
- Шилов И.А. 1968. *Регуляция теплообмена у птиц (эколого-физиологический очерк)*. М.: 1-252.
- Шкатулова А.П. 1959. Рост и развитие серой вороны // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 55-56.
- Шутова Е.В., Бианки В.В., Коханов В.Д., Ладыжев Л.С. 1982. К экологии дрозда-белобровика (*Turdus iliacus* L.) на Северо-Западе СССР // *Экология и морфология птиц на Крайнем северо-западе СССР*. М.: 109-123.
- Arheimer O. 1973. Rödvingetrastens *Turdus iliacus* hackningsbiologi i fjällbjörkskog vid Ammarnas // *Vår Fågelvärld* **32**, **1**: 1-10.
- Arheimer O. 1979. Klackningsresultat och ungarnas viktutveckling samt överlevnad under bitiden hos rödvingetrast, *Turdus iliacus*, i subalpin ängsbjörkskog vid Ammarnas i svenska Lappland // *Vår Fågelvärld* **38**, **1**: 23-38.
- Brown R.G.B. 1963. The behaviour of the willow warbler *Phylloscopus trochilus* in continuous daylight // *Ibis* **105**: 63-75.
- Clark G.A.Jr. 1981. Uptilled bills in thrushes // *J. Field Ornithol.* **52**, **3**: 239-240.
- Davies S.J.J.F., Fraser R.C.H. 1956. Observations on redwings (*Turdus musicus*) in Swedish Lapland // *Bird Study* **3**, **4**: 242-248.
- Haartman L., von. 1969. The nesting habits of Finnish birds. 1. Passeriformes // *Comm. Biol. Sci. Sci. Fenn.* **32**: 1-187.
- Haftorn S. 1982. Parental care of nestlings by the goldcrest *Regulus regulus* // *Ornis fenn.* **59**, **2/3**: 123-134.
- Hartshorne J.M. 1962. Behavior of the eastern bluebird at the nest // *Living birds* **1**: 131-149.
- Hume R.A. 1986. Reactions of birds to heavy rain // *Brit. Birds* **79**, **7**: 326-329.
- Järvinen A. 1984. Dynamics and strategies of northern bird populations: a personal view // *Mem. Soc. fauna et flora fenn.* **60**, **3**: 107-116.
- Laine H. 1981. Male participation in incubation and brooding in the blue jay // *Auk* **98**, **3**: 622-623.
- Lloyd J.A. 1965. Seasonal development of the incubation patch in the starling (*Sturnus vulgaris*) // *Condor* **67**, **1**: 67-72.
- Lyon B.E., Montgomerie R.D. 1985. Incubation feeding in snow bunting: female manipulation of indirect made parental care? // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* **17**, **3**: 279-284.

- Lyon B.E., Montgomerie R.D. 1987. Ecological correlates of incubation feeding: a comparative study of high arctic finches // *Ecology* **68**, 3: 713-722.
- Kennedy R.J. 1970. Direct effect of rain on birds: a review // *Brit. Birds* **63**: 401-414.
- Marjakangas A. 1982. Poor breeding success in the spotted flycatcher *Muscicapa striata* in 1981 due to bad weather // *Ornis fenn.* **59**, 1: 36-37.
- Mewalt L.D. 1952. The incubation patch of the Clark nutcracker // *Condor* **54**, 4: 361.
- Parkes K.S. 1953. The incubation patch in males of the suborder Tyranni // *Condor* **55**, 3: 218-219.
- Pulliainen E. 1978. Influence of heavy snowfall in June 1977 on the life of birds in NE Finnish Forest Lapland // *Aquilo*. Ser. zool. **18**: 1-14.
- Pulliainen E. 1982. «Incubation» behaviour of male redwing, *Turdus iliacus*, in subarctic conditions // *Aquilo*. Ser. zool. **21**: 6-8.
- Pulliainen E., Eskonen H., Hietajärvi T. 1981. Note on the breeding of the ring ouzel, *Turdus torquatus*, in Finnish Lapland // *Ornis fenn.* **58**, 4: 175-176.
- Smith H.G., Källander H., Hultman J., Sanzén B. 1989. Female nutritional state affects the rate of male incubation feeding in pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* **24**, 6: 417-420.
- Tianen J. 1977. [A breeding colony of the redwing] // *Ornis fenn.* **54**: 95.
- Tyrväinen H. 1969. The breeding biology of the redwing (*Turdus iliacus* L.) // *Ann. zool. fenn.* **6**: 1-46.
- Witherby H.F., Jourdain F.C.R., Ticehurst N.F., Tucker B.W. 1965. *The Handbook of British Birds*. London, 1-5.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 635: 383-384

О гнездовании белобрового дрозда *Turdus iliacus* в окрестностях Смоленска

А.Г.Гржибовский

Второе издание. Первая публикация в 1911*

Экскурсируя в ближайших окрестностях Смоленска в течение последних 5-6 лет, я никогда не находил на гнездовье белобрового дрозда *Turdus iliacus*, хотя он и попадался мне здесь в небольшом количестве на весеннем пролёте. Но весной 1910 года меня поразила многочисленность этого дрозда в означенной местности, где он встречался в количестве, превосходящем все другие виды дроздов, занимая преимущественно участки молодой поросли, подымающейся по вырубке леса. И эта масса белобровиков в 1910 году не исчезла с наступлением

* Гржибовский А.Г. 1911. О гнездовье белобрового дрозда (*Turdus iliacus* Linn.) в окрестностях г. Смоленска // *Орнитол. вестн.* **2**, 1: 43-44.

гнездового периода, а так и осталась на занятых ею местах, и весь период пения самцы оглашали поросли своеобразной песенкой, помещаясь на высоких пнях и одиноко стоящих деревьях.

Интересно было бы узнать, не наблюдалось ли где-нибудь ещё подобное внезапное население местности дроздом-белобровиком*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 635: 384-385

Новая находка белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Липецкой области

М.В.Мельников, С.В.Ефимов

Второе издание. Первая публикация в 2005†

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* появилась в Центрально-Чернозёмном регионе относительно недавно – с начала 1980-х годов. С 1972 года она стала эпизодически гнездиться на Воронежском водохранилище (Семаго и др. 1974), а позже расселилась по ряду других водоёмов Воронежской области (Воробьёв, Лихацкий 1987; Нумеров 1996; Сарычев 1999). В это же время белощёкая крачка появилась в Рязанской области (Кашенцева и др. 1991).

Первая находка гнездящихся белощёких крачек в Липецкой области сделана 26 мая 1996 на пойменном болоте в окрестностях села Доброе в Добровском районе (Абрамов и др. 1996; Мельников 1997; Климов и др. 1999). Найдены 2 гнезда в смешанной колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* и белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus*. В одном гнезде было 2 яйца (38.2×27.9, 37.0×27.8 мм), в другом – 3 (37.8×28.0, 37.5×28.0, 36.5×27.2 мм).

В 2000 году в черте города Липецка отмечено ещё одно поселение этого вида, состоявшее из 10 пар. Колония располагалась на сплавинах рогоза среди зарослей тростника на глубоком затоне реки Воронеж.

---

* В.В.Станчинский находил белобровика под Смоленском в качестве гнездящейся птицы с 1901 года, когда он начал своё весьма тщательное – продолжающееся и до сего времени [1911 год – прим. ред.] – исследование орнитофауны Смоленской губернии, но и он никогда не наблюдал здесь массового появления этого дрозда. По словам названного исследователя, *Turdus iliacus* гнездует по всей Смоленской губернии, о б ы к н о в е н е н же на гнездовье только в её северной, лесной половине, но повсюду он, однако, уступает в численности всем другим дроздам (*Turdus pilaris*, *T. viscivorus* и *Merula merula*). Впрочем, местами белобровик, по-видимому, преобладает над другими дроздами, но это зависит не от большей его численности, а от господства излюбленной им станции – прим. редактора «Орнитологического Вестника» Г.А.Полякова.

† Мельников М.В., Ефимов С.В. 2005. Новая находка белощёкой крачки в Липецкой области // *Орнитология* 32: 133-134.

Здесь же отмечено гнездование чёрной крачки *Chlidonias niger*. На момент осмотра колонии, 7 июля, у обоих видов были разновозрастные птенцы. Белощёкие крачки вели себя гораздо агрессивнее чёрных, более многочисленных в данном поселении.

Литература

- Абрамов А.В., Землянухин А.И., Мельников М.В. 1996. Находки гнёзд редких видов птиц Липецкой области в долине Воронежа // *Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры*. Липецк, 1: 30-31.
- Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким видам птиц Воронежской области // *Орнитология* 22: 176-177.
- Кашенцева Т.А., Котюков Ю.В., Иванчев В.П. 1991. Белощёкая крачка – новый гнездящийся вид орнитофауны юго-востока Мещёры // *Орнитология* 25: 161.
- Климов С.М., Землянухин А.И., Ситников В.В., Мельников М.В., Абрамов А.В. 1999. Редкие птицы и ключевые территории долины реки Воронеж // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 87-89.
- Мельников М.В. 1997. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* // *Красная книга Липецкой области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Липецк: 69.
- Нумеров А.Д. 1996. Позвоночные животные. Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Сарычев В.С. 1999. Материалы по редким видам птиц Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 69-71.
- Семаго Л.Л., Уварова Т.Б., Шевцов А.С. 1974. Орнитологическая обстановка на Воронежском водохранилище летом 1972 г. // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 132-134.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 635: 385-386

Заметка о *Graculus pelagicus*

Н.А.Зарудный

Второе издание. Первая публикация в 1911*

В позапрошлом [1909] году от С.И.Мацкевича (войскового агронома Уссурийского казачьего войска) я получил письмо, в котором между прочим говорится: «Особую посылкою выслал Вам шкурку птицы, называемой нашими казаками «снырь». Убита 15-го ноября 1907 года на

---

*Зарудный Н.А. 1911. Заметка о *Graculus pelagicus* // *Орнитол. вестн.* 2, 1: 18.

реке Уссури, против посёлка Шереметьевского, казаком С.П.Лукиным. Шкурки составляют предмет вывоза в Германию и идут здесь по цене 1 р. 60 к. – 2 р. 50 к. Сообщите правильное название птиц».

Этот «снырь» оказался океаническим бакланом *Graculus pelagicus* [= *Phalacrocorax pelagicus* Pallas, 1811], появление которого внутри материка до сих пор ещё не указывалось.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 635: 386-389

Буревестник Буллера *Puffinus bulleri* в водах СССР

М.М.Слепцов

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Буревестник Буллера *Puffinus bulleri* – один из мало исследованных тихоокеанских видов буревестников. Прошло около полувека после описания его Сальвином (Salvin 1888), пока Фалла (Falla 1924, 1934), посетивший район гнездовой этого вида на островах Пур Найтс (35°30' ю.ш., 174°45' в.д., к востоку от северной части Северного острова Новой Зеландии) не ознакомил зоологов с основными чертами биологии этого вида в период размножения, хотя несколько раньше Бек (Beck 1910), а затем Люмис (Loomis 1918) сообщили о нём в период кочёвок в калифорнийских водах.

По имеющимся данным, распространение этого вида более или менее удовлетворительно изучено в восточной половине Тихого океана, но остаётся ещё неясным в отношении южной половины, центральной и северо-западной части Тихого океана.

В 1954 году, во время экспедиции по изучению биологии котиков, принявший участие в этой работе Курода (Kuroda 1955) сообщил, что им в июле добыт экземпляр буревестника Буллера (в 240 милях к востоку от острова Итуруп), который до этого в северо-западной части Тихого океана не был отмечен.

Слабая изученность распространения этого вида в Тихом океане, и особенно в северо-западной его части, объясняется, как нам кажется, недостаточным участием зоологов в морских экспедициях, особенно в открытых океанических водах. Развитие рыболовного и зверобойного промысла в дальневосточных морях и северо-западной части Тихого

---

* Слепцов М.М. 1960. Буревестник Буллера в водах СССР // *Орнитология* 3: 410-412.

океана обеспечило советским и японским зоологам участие в морских экспедициях, давших новые наблюдения над биологией и распространением трубконосых и других морских птиц. В результате этого ряд вопросов биологии и распространения морских птиц выяснен лучше, чем это было известно раньше.

Во время экспедиций по изучению распространения китообразных и полей их питания в дальневосточных морях и северо-западной части Тихого океана в 1951, 1952 и 1954 годах автор провёл попутные наблюдения над биологией морских птиц, в том числе и буревестника Буллера. В собранной нами в указанные годы коллекции морских птиц, хранящейся в Зоологическом музее Московского университета, оказалось 4 экземпляра этого вида.

Молодой самец № 79142 добыт 17 октября 1951 на 44°34' с.ш. и 149°51' з.д. и три молодых самки в сентябре 1954 года: № 79143 добыта 18 сентября в Южно-Курильском проливе (44°00' с.ш., 145°50' з.д., в 3 милях от мыса Южно-Курильский), № 79109 и № 79110 – 14 сентября на 42°57' с.ш. и 151°25' з.д.

Из собранных нами данных по распространению этого вида в северо-западной части Тихого океана можно видеть, что буревестник Буллера распространён довольно широко: от 30°31' с.ш. и 150°11' з.д. до 46°15' с.ш. и 160°15' з.д. Он наблюдался не только в прикурильских водах, но и в открытых частях океана на 800-900 миль к востоку от южной части Курильской гряды, Хоккайдо и Хонсю.

В территориальных водах СССР буревестник Буллера наблюдался близ островов Малой Курильской гряды, в Южно-Курильском проливе (море Немуро), в 3 милях от мыса Южно-Курильский (Кунашир) и на острове Итуруп. По численности этот вид значительно уступает серому *Puffinus griseus* и тонкоклювому *P. tenuirostris* буревестникам и стоит где-то рядом с пестроголовым *Calonectris leucomelas*.

Обычно буревестник Буллера держится поодиночке, но при наличии в поверхностных слоях океана высокой биомассы кормового зоопланктона (каланусов и эуфаузиид), мальков головоногих моллюсков и мелких стайных рыб собирается небольшими стайками от 2-3 до 20 особей. Мы наблюдали его среди качурок, серого и тонкоклювого буревестников, а также вместе с пестроголовым буревестником. От остальных видов буревестников отличается сравнительно меньшей стремительностью полёта и более продолжительным парением над поверхностью воды. Посадка на воде довольно характерна: птица сильно вбирает в «плечи» шею и приподнимает вверх относительно длинный хвост. Мышино-серая окраска верха легко отличает птицу от других видов буревестников даже на значительном расстоянии.

Исследование семенников и яичников добытых экземпляров показывает, что самца следует отнести к молодым, выведшимся в данном

сезоне размножения, т.е. в 1951 году; самки – также молодые особи, но более позднего по сравнению с самцом выводка. Вполне вероятно, что в северо-западную часть Тихого океана поднимаются не только молодые, но и половозрелые особи. Дальнейшие наблюдения покажут, как часто появляется этот буревестник в прикурильских водах.

По основным систематическим признакам птицы, собранные в северо-западной части Тихого океана, близки к особям, добытым в районах гнездовой и у берегов Калифорнии. Окраска добытых птиц неодинакова. У самца верх головы светло-бурый; над глазом и позади него ясная светло-серая полоса; спина буроватая со светло-пепельными полосками по краям перьев. Низ шеи, грудь и брюхо белые. По окраске самки ближе к половозрелым особям, описанным Буллером (1888) и Люмисом (1918). У всех наших самок лоб, верх головы и шеи – черно-бурые, спина и плечи – мышино-серые; кроющие крыла и второстепенные маховые – тёмно-бурые с концами маховых от чернобурого до чёрного цвета; грудь, брюхо, подхвостье и низ крыльев – белые. Низ концов крыльев – тёмно-серый или бурый. Основание хвоста тёмно-мышинового, конец – чёрного цвета; гребень и конец клюва – чёрные, бока – тёмно-синие. Наружные края цевки, третьего пальца, перепонки, соединяющей наружный и средний пальцы, – чёрного цвета; внутренняя сторона цевки, среднего пальца, перепонки, связывающей средний и первый пальцы, – светло-мясного цвета.

Исследование содержимого пищевода и желудков 4 экземпляров показали, что в прикурильских водах буревестник Буллера питается в летне-осеннее время эуфаузидами (*Euphausia pacifica*, *Thysanoessa longipes*), личинками головоногих моллюсков (*Ommatostrephes sloanei-pacificus*), а также сайрой *Colobabis saira*, ставридой *Trachurus japonicus* и глубоководными рыбками из семейства Mустophidae, которых они вылавливают в тёмное время суток, когда эти рыбы всплывают в поверхностные слои океана.

Гнездится буревестник Буллера на мелких островах, расположенных близ северной оконечности Новой Зеландии. В районах гнездовой появляется в конце августа и начале сентября. В октябре приступает к исправлению старых нор и отрывает новые, которые устраивает в обращённых к океану обрывах и откосах как в непосредственной близости от берега, так и вдали от него. Длина норы от 95 до 125 см; гнездовое расширение выстилается веточками, корешками и листьями деревьев. Нередко птицы гнездятся в норах гаттерии *Sphenodon punctatus*. Откладка яиц происходит в более или менее одинаковое время, в начале декабря. Размеры яиц, мм: 63.4-68.0×41.4-43.6. Насиживание длится около месяца; в конце декабря выклёвываются птенцы, а в конце марта они оставляют гнёзда и начинают вести самостоятельный образ жизни. У этого вида буревестников период насиживания короче,

чем у прочих. В районе гнездовых и кочёвок питается планктонными ракообразными, головоногими моллюсками и различными видами рыб.

Литература

- Beck R.H. 1910. Water birds of the vicinity of Point Pions, California // *Proc. Calif. Acad. Sci.* **3**.
- Buller W.L. 1888. *A History of the Birds of New Zealand*. London.
- Falla R.A. 1922. Notes on petrels washed Ashore, West coast, Aucland Province // *Emu* **21**.
- Falla R.A. 1934. The distribution and feeding habits of petrels in Northern New Zealand // *Rev. Anckl. Inst. Museum* **1**, 5.
- Kuroda N. 1955. Observations of pelagic birds of the Northerwest Pacific // *Condor* **57**, 5.
- Loomis L.M. 1918. A review of the albatrosses, petrels and diving petrels // *Proc. Calif. Acad. Sci.* **2**, 12.
- Murphy R.C. 1936. *Oceanic Birds of South America*. New York, 2.
- Salvin O. 1888. Critical notes on the Procellariidae // *Ibis* **6**.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 635: 389-391

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков¹⁾, Л.И.Щербакова²⁾

1) Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

2) Восточно-Казахстанский государственный университет,
Усть-Каменогорск, 492025. Казахстан

Поступила в редакцию 16 февраля 2011

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – редкий гнездящийся вид горно-лесной части Западного Алтая. Населяет заболоченные участки Березово-осиновых лесов в горных долинах и тёмнохвойные формации у подножия хребтов на высотах до 1200 м над уровнем моря. П.П.Сушкин (1938) отмечал, что вальдшнеп на Алтае встречается на высотах до 600 м н.у.м., но также допускал, что он окажется распространённым несколько шире в вертикальном направлении, чем это было известно. В соседнем Южном Алтае вальдшнеп заходит до 1100 м н.у.м. в Бухтарминской долине (Стариков 2006) и до 1450 м – в Маркакольской и Кара-Кабинской впадинах (Березовиков 2006; Березовиков, Баймуканов 2009).

По литературным данным начала XX века, вальдшнеп во время пролёта встречался в окрестностях Усть-Каменогорска, где его отмечал М.С.Колмагоров (Селевин 1935). Достоверных сведений о гнездовании этого вида до последнего времени на территории Казахской части Алтая не было известно. Лишь Е.В.Козлова (1961) приводит вальдшнепа для Западного Алтая как гнездящегося, ссылаясь на встречи пар М.А.Кузьминой (1953) 22 июля в пихтовом лесу Ивановского хребта близ Лениногорска (Риддера). В последующие годы некоторые сведения о распространении и гнездовании вальдшнепа были собраны нами (Щербаков 1986, 1992).

Тягу вальдшнепов наблюдали 26 апреля 1970 в пойменном лесу реки Бухтармы у села Лесная пристань (Лухтанов, Березовиков 2003). На северном склоне Ивановского хребта в долине небольшой безымянной речки у кордона Босяково (1000 м н.у.м.) среди кочковатого проточного болота, окружённого осиново-берёзовым лесом, 8 июня 1974, уже на закате солнца, пара вальдшнепов летала над лесом с характерным «цирканьем». На следующее утро здесь же дважды был поднят один из них. Взлетающая птица пыталась отвести от этого места, где, возможно, находилось гнездо или птенцы. При этом она делала короткие перелёты низко над болотом, падала в траву и делала перебежки. Поднятая вторично, она проделывала то же самое, не оставляя этого места. Поиск птенцов или гнезда не дал успеха.

По сведениям знакомых охотников, в гнездовой сезон 1975-1982 годов вальдшнепы довольно часто отмечались в пойменном лесу нижнего течения Бухтармы в окрестностях села Парыгино (Щербаков 1992), в пограничной части Западного и Южного Алтая. На Большой речке в долине Хамира 2 июля 1971 и в пихтовой тайге на реке Черновой 4 июля 1964 видели одиночных вальдшнепов, пролетающих с характерным «цирканьем» (Лухтанов, Березовиков 2003). Встречали вальдшнепа 25 июля 1971 в тополевой роще у ключа в пойме Малой Ульбы выше посёлка Горная Ульбинка. У подножия северного склона Линейского хребта (1200 м н.у.м.) над осоковым кочкарниковым болотом у речки Седяшихи (левый приток Чёрной Убы) в вечерних сумерках 2 июля 1975 наблюдались токующие вальдшнепы. Здесь же, в пихтово-кедрово-еловой тайге, кроме вальдшнепов, одновременно токовали лесные дупели *Gallinago megala* и азиатские бекасы *G. stenura*.

У северного подножия Ивановского хребта в районе речки Разливанки, в 3-4 км севернее урочища Серый луг, в сыром и густом елово-пихтовом лесу с одиночными кедром, среди множества павших полусгнивших стволов деревьев, лежавших на мшистой почве с редким таёжным разнотравьем и папоротниками, 21 июля 1976 на месте взлетевшей взрослой птицы найден пуховой, уже начавший оперяться птенец вальдшнепа.

Во время осеннего пролёта 2 октября 1967 вальдшнеп был поднят в пойме реки Малая Ульба, в 7 км выше посёлка Горная Ульбинка, где он кормился у ручья в пихтовом лесу. В долине реки Ульбы ниже села Черемшанка вальдшнеп отмечен 10 октября 1976 в пихтово-берёзово-осиновом лесу (Березовиков и др. 2000). На обочине дороги, пересекающей речку Палевую, сбегаящую Ивановского хребта, наблюдался 11 октября 2006. В степных предгорьях вальдшнеп встречен лишь однажды, 15 октября 1967, в пойме Иртыша ниже у Усть-Каменогорска, на одном из островов, поросших мелкими ивняками (Щербаков, Березовиков 1978).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2006. О восстановлении численности вальдшнепа в Северном Тянь-Шане, Джунгарском Алатау, Тарбагатае и Алтае // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 201-202.
- Березовиков Н.Н., Баймуканов М.Т. 2009. Нахождение вальдшнепа *Scolopax rusticola* в бассейне реки Кара-Кабы (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (489): 975-976.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* 9 (92): 3-22.
- Козлова Е.В. 1961. *Подотряд Кулики*. Ч. 2. Л.: 1-500 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 80).
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 80-104.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (239): 1130-1146.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. ун-та* 13, 21: 115-126.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, 1: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В. 1992. Об островном поселении птиц в Казахстанском Алтае // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 71-72.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1978. Сроки пролёта куликов в долине Иртыша на Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 137-144.

